

Л. Е. Кириллова (Ижевск)

**Вопросы удмуртской и пермской ономастики
в трудах Т. И. Тепляшиной**

В конце 50-х–60-е гг. XX в. в нашей стране начался новый этап в истории науки о собственных именах.

Этот период характеризуется интенсивной работой по сбору полевого материала на местах, появлением специальных теоретических ономастических исследований ученых (А. П. Дульзона, В. А. Жучкевича,

Ю. А. Карпенко, А. К. Матвеева, Э. М. Мурзаева, В. А. Никонова, Н. В. Подольской, А. И. Попова, Е. М. Поспелова, Б. А. Серебренникова, А. В. Суперанской, В. Н. Топорова, О. Н. Трубачева и др.), составлением и публикацией различных словарей, библиографических указателей, организацией в ряде городов (Киеве, Москве, Ленинграде, Риге, Ульяновске, Минске и др.) конференций и совещаний по ономастике (топонимике), включением ономастических тем в планы научных исследований учреждений, кафедр филологических и географических факультетов высших учебных заведений, введением спецкурсов по ономастике (топонимике) на этих факультетах.

Эти факторы дали мощный толчок для развития удмуртской ономастики на новом этапе. В 60-е гг. XX в. изучением географических названий Удмуртии занялись удмуртские ученые Т. И. Тепляшина, Г. А. Архипов, С. К. Бушмакин. В изучении современной удмуртской ономастики, в создании ее терминологической основы, широкого использования методов лексико-семантического и лексико-морфологического анализа при исследовании собственных имен в удмуртском языке велика заслуга Т. И. Тепляшиной, проработавшей в течение многих лет старшим научным сотрудником сектора финно-угорских языков Института языкознания АН СССР в Москве.

Она является первой из удмуртских исследователей, активно включившихся в разработку вопросов ономастики и принявших участие в развернувшихся в 60-е гг. ономастических конференциях. Так, на Всесоюзной конференции по топонимике СССР, проходившей 28 января – 2 февраля 1965 г. в Ленинграде, она выступила с докладом “О названиях населенных пунктов Удмуртии в бассейне р. Чепцы” [Тепляшина 1965а], в октябре того же года в Киеве на III Республиканской ономастической (гидронимической) конференции представила доклад “Система гидронимии Удмуртской АССР, ее состав и особенности” [1965б].

Начав свою научную деятельность как диалектолог и собирая в удмуртских деревнях материал по различным говорам и диалектам, она уже тогда уделила большое внимание сбору ономастического материала.

Особое место в научном творчестве Т. И. Тепляшиной занимает антропонимика. Как отмечает М. Г. Атаманов [1988: 108], “работы Т. И. Тепляшиной – новая страница в изучении удмуртской антропонимии”. Разработке вопросов, связанных с личными именами людей, посвящено более 15 работ. Большой интерес представляют древнеудмуртские личные имена удмуртов, извлеченные автором из материалов писцовых книг XV–XVII вв. [Тепляшина 1969г].

В нескольких статьях ученого рассматриваются семантика, способы образования, характер функционирования и русская адаптация уд-

муртских антропонимов [Тепляшина 1969г; 1969з; 1970а; 1970г; 1971г; 1980]. Подробный анализ древних языческих имен и современного именника удмуртов позволили исследователю сделать вывод о том, что исконно удмуртские личные имена сохранились в настоящее время частично у южных удмуртов, но они не являются узаконенными, официальными именами, а существуют как вторые имена и употребляются лишь в быту" [Тепляшина 1969з: 73; 1970а: 163]. Ярким подтверждением этого, как отмечает автор, являются бытующие в настоящее время антропонимы д. Кузебаево и с. Варзи-Ятчи Алнашского района.

В ряде статей исследователя описывается система личных имен удмуртов, проживающих на различных территориях и контактирующих с другими языками: в д. Кузебаево и с. Варзи-Ятчи Алнашского района Удмуртии [1970а], в д. Канлы Башкирии [1971б] и в некоторых населенных пунктах Бавлинского района Татарии [1972а].

Особо следует отметить монографию "Антропонимические модели пермских языков" [1978]. В ней подробно проанализированы личные имена, отчества, фамилии, прозвища не только удмуртов, но и коми-зырян и коми-пермяков, дано их лексико-типологическое и структурно-грамматическое описание, рассматриваются вопросы адаптации имен пермских народов русским языком и особенности усвоения русских имен пермскими народами, представлены индекс удмуртских личных имен и их форм, употреблявшихся в XV–XVII вв., а также указатели коми (коми-зырянских) и коми-пермяцких имен. Работа основана на богатом материале, собранном из писцовых книг XV–XVII вв., причем данные сопоставляются с составом именника современного периода. Эта монография стала первым теоретическим исследованием по финно-угорской ономастике в СССР.

Заслуживают внимания исследования, касающиеся взаимодействия татарского и удмуртского антропонимических систем [1972б; 1973; 1974]. В них автор описывает особенности семейно-родовых имен каринских татар, проживающих в нижнем течении р. Чепцы и тесно контактирующих с бесермянами.

Особое место в научном творчестве Т. И. Тепляшиной занимают бесермяне. В одних из своих работ [1969б] она выявляет фонетические особенности языка бесермян, отразившихся в личных именах, зафиксированных в некоторых исторических источниках, в частности в книге "Документы по истории Удмуртии XV–XVII веков" (Ижевск, 1958), в других [1971а] описывает семейно-родовые имена бесермян, подчеркивая, что патронимы (по наименованию удмуртов – *корка нимъёс*) в прошлом образовались по женской линии, затем перешли в мужскую линию, в настоящее время в большинстве своем восходят чаще к мужским, реже женским

личным именам или прозвищам и к ним прибавляется патронимическая приставка *ти, тиос* 'сын, сыновья', напр.: *Пислег тиос, Эбек тиос, Горд тиос, Даньло тиос, Лёвонь тиос, Горбун тиос* и т. п. На основе анализа личных имен жителей д. Шамардан [ныне входит в Юкаменский район], выявленных из книги "Документы по истории Удмуртии XV–XVII веков", исследователь выделяет структурные типы личных имен бесермян, объясняет их происхождение, при этом автор подчеркивает, что если большая часть личных имен, выявленных в исторических документах, восходила к тюркским языкам, меньше встречались христианские имена, проникшие через русский язык, собственно удмуртские имена составляли совсем небольшое количество, то в настоящее время состав личных имен значительно изменился: имена тюркского происхождения и удмуртские языческие имена вышли из употребления и заменились новыми, христианскими именами [Тепляшина 1969ж: 43–52].

В результате подробного изучения происхождения фамилий бесермян автор сделала вывод о том, что большинство бесермянских фамилий тюркского происхождения [Тепляшина 1969е; 1970б; 1971в].

Работы Т. И. Тепляшиной, посвященные исследованию антропонимии бесермян, органично связаны с теми, в которых рассматриваются этимология этнонима *бесермян* (самоназвание *бесерман*) и вопросы его происхождения. По мнению автора, этноним *бесермян* образован из двух составных частей: *бесер* + *ман*. Первая часть *бесер* в свою очередь состоит из элементов *бесь* – значение не известно + *-ер* ~ *-ар* – суффиксальный элемент, встречающийся в следующих этнонимах: *бигер* (именование татар удмуртами), *венгер, мещера, мишер*, а также *татар, авар, можар, мадьяр, сувар* (древнее название чувашей), *булгар, хазар* и т. д., а компонент *-ман* ~ *-мен* (< тюрк.) – суффикс обладания, слово со значением 'подобный' и антропонимический суффикс. Ученый утверждает, что этноним в форме *бесермян* в русском языке возник по аналогии со словами типа: *армяне, пермяне, персияне*, а также *крестьяне, северяне* и т. д. и что этноним *бесермян* (< *бесерман*) не имеет ничего общего с русским словом *бусурман*, а известное их отождествление является народной этимологией. Интересна мысль о том, что термин *бесермян* появился в исторической литературе значительно раньше, чем слово *бусурман* [Тепляшина 1968в: 184–185; 1970е: 185–186].

Кроме этнонима *бесермян*, в ее работах мы найдем объяснение этнонимов *пор* [1967а; 1971г: 82], *чуваши* [1968в; 1971г: 81–82], *чудь* [1971г: 82–83], *жуч* 'русский' [1971г: 83–84]. Весьма любопытно рассуждение ученого о том, что в письменных источниках XV–XVII вв. для обозначения бесермян использовали термины и *бесермяне*, и *чуваши*, причем их часто смешивали, в конце XVII в. второе наименование было постепенно вытеснено

и заменено первым [Тепляшина 1968в: 179–187; 1971г: 81–82; 1978: 42], а термин *чуваши* с течением времени был совсем забыт, но, как предполагает исследователь, сохранился он в качестве антропонима, а также в отантропонимических ойконимах [Тепляшина 1971г: 81–82].

Относительно этнонима *пор* существует несколько точек зрения. Одни ученые [Смирнов 1952: 170] связывают его с марийцами. Т. И. Тепляшина предполагает, что термином *пор* удмурты могли называть не только марийцев, но и манси (словом *пор* обозначался один из родов манси) [Тепляшина 1967а: 263–264; 1969а: 220]. По мнению третьих [Семенов 1982: 59–60], *пор* – это название одного из позднетьяноборских (чегандинских) племен, принимавших участие в формировании древних марийцев и удмуртов. По мнению венгерского ученого Петера Домокоша [Домокош 1993: 27], “эти два слова *пор* ни по фонетическим, ни по историко-фонетическим критериям не могут быть тождественными”.

Значительное количество работ Т. И. Тепляшиной посвящено неразработанным проблемам удмуртской топонимики. В ее трудах всестороннему анализу подвергнуты различные виды топонимов: гидронимы Удмуртии [Тепляшина 1965б], названия возвышенных мест [1970в], ойконимы бассейна Чепцы [1965а; 1967а: 261–263; 1967б; 1969д: 172–175; 1997], юга и юго-запада Удмуртии [1968а; 1969в], разработаны вопросы русской адаптации удмуртских топонимов [1968б; 1969д]. В нескольких работах рассматривается топонимия бесермян [1964; 1970д; 1975]. В 28 населенных пунктах Базинского, Глазовского, Юкаменского, Якшур-Бодьинского и Ярского районов исследователем выявлено большое количество микротопонимов: названия улиц, полей, логов, оврагов, родников, гор, рек и речек, лугов, лесов, дорог – всего 608 микротопонимов [1964; 1975]. На следующей таблице наглядно показано, в каком селеении сколько названий собрано Т. И. Тепляшиной:

Таблица

№ № п/ п	Населенные пункты	названия улиц	названия полей	названия логов, оврагов	названия родников	названия гор	названия рек, речек	названия лугов	названия лесов	названия дорог	Итого
Статья: Топонимия, распространенная в районе расселения бесермян // Вопросы удмуртского языкознания: Сб. ст. Ижевск, 1975. Вып. 3. С. 203–227.											
1.	д. Гордино (<i>гурйакар</i> , тат. <i>гурйакала</i>) [*] Базин.	5	16	11	7	4					43

* Названия населенных пунктов даны в авторском варианте, без изменений.

2.	д. Абашево (<i>багурт</i>) Юкам.		11	4			1	1			17
3.	д. Большая Юнда (<i>йунди, вуж йунди</i>) Балез.		8	6			6		2		22
4.	д. Малая Юнда (<i>йунди почин'ка, тупал почин'ка</i>) Балез.		6				5		4		15
5.	д. Васильевка [Васильево] (<i>кыйонбъж</i>) Глаз.		4		7		1	2	4	3	21
6.	д. Малые Итчи Як.-Б.		6	3	1				2	4	16
7.	д. Тылыс (<i>тьльс</i>) Юкам.		4	3	2	3	1	3	4	7	27
8.	д. Жувам (<i>дж'уам</i>) Юкам.	5	11	14	6	8	6	13	7	10	80
9.	д. Митрошата (<i>митрошка, митрошки</i>) Юкам.		3	6	5			6			20
10.	д. Малый Дасос (<i>поркар</i>) Юкам.		5	8	1		5	5	4	8	36
11.	д. Каменное (<i>камэнной</i>) Юкам.			2	2		1		2		10
12.	д. Тутаево (<i>тутайгурт</i>) Юкам.		10	6	2			5	6	4	33
13.	Какси (<i>кокчо, кокчогурт</i>) Юкам.		5	3					1		9
14.	д. Гурзи или Гурзино (<i>гурз'и</i> или <i>гурдз'о</i>) Балез.		11	8	3		2		1		25
15.	д. Близ-Варыж (<i>бигэр бэн'а</i>) Балез.		6	4			5	4			19
16.	д. Извиль (<i>извьл</i>) (ныне часть пос. Балезино)		5				2		4		11

Статья: Материалы по бесермянской топонимике // Топонимика Востока: Новые исследования. М., 1964. С. 133–144.

17.	д. Зянкино (<i>дз'ангагурт</i>) Яр.		4	4			1	4	3		16
18.	д. Моино Яр.			6			1				7
19.	д. Ворца (<i>ворча</i>) Яр.		14	3			1				18
20.	д. Логошур (<i>тал'изурт</i>) Яр.	2					3				5
21.	д. Рябиновка (<i>рэбинофка</i>) Яр.		3	2			1				6
22.	с. Ежово (<i>йожгурт</i>) Юкам.		3	9			3	5	2		22
23.	д. Усть-Лем (<i>с'эдбан</i>) Юкам.		3	3	2			5	4		17
24.	Ежевский поч. (<i>йожгурт почин'ка</i>) Юкам.			4			2				6
25.	д. Самардан (<i>шамардан, самардан</i>) Юкам.		10	25		3			6	8	52
26.	д. Турчино (<i>ожйар</i>) Юкам.		23	10					5		38
27.	д. Истошур (<i>нис'н'эггурт</i>) Юкам.		6								6

28.	д. Филимоново (бес. <i>кион-гурт</i> , удм. <i>кионбыж</i>) Юкам.		4			1	4	2		11	
	Итого:	12	1184	14	38	18	48	57	63	44	608

Описывая названия населенных пунктов Удмуртии, Т. И. Тепляшина [1967б: 211–212; 1968а: 100–101] отмечает, что значительная часть топонимов (имеются в виду официальные наименования селений) в рассматриваемом регионе – русская или русифицированная. И соответственно этому автор выявляет такие способы образования или оформления географических названий, которые свойственны для русских топонимов:

а) топоформанты *-ово*, *-ево*, *-ино*, *-ск*, *-ка* (*Петухово*, *Курегово*, *Гондырево*, *Котнырево*, *Вязовка*, *Калиновка*, *Ромашкино*, *Понино*, *Успенск*);

б) формы множественного числа (*Пушкари*, *Юбери*, *Петровцы*, *Нишкишата*);

в) топонимы-словосочетания (*Красный Поселок*, *Старый Ключ*, *Сосновый Бор*);

г) образования типа: *Подгорное*, *Каменное*, *Березняк*, *Дружба* и т. д.

Весьма широко используются собственно удмуртские топонимы.

Отдельные работы автора посвящены рассмотрению топоформантов *-ли*, *-си* [1969в], *-ым* (*-им*) [1969а], *-мак* [1981]. Подробно анализируя ойконимы с топоформантом *-ым* (*-им*), она впервые выделяет топонимический элемент обско-угорского происхождения на территории Удмуртии.

В одной из своих работ Т. И. Тепляшина [1968б]; выявляя специфику удмуртской топонимии, выделяет следующие характерные ей черты:

1) широкое употребление в топонимах апеллятивов *луд* ‘поле’, *гурт* ‘деревня’, *шур* ‘река’, *вай* ‘ответвление, ветвь’, *кар* ‘город; городище, поселение’, *йыл* ‘верховье (реки)’, *выр* ‘холм’ и т. д.;

2) наличие двух или трёх названий населённых пунктов (официальное и удмуртское народное), употребляющихся параллельно;

3) частое оформление удмуртских названий русскими суффиксами *-ов*, *-ев*, *-ин* или показателями множественного числа русского языка.

4) повсеместное распространение по всей территории Удмуртии топонимов, содержащих в своём составе воршудно-родовые имена.

Описывая своеобразие удмуртской топонимии, исследователь делает очень важный вывод о том, что в удмуртских географических названиях отражена специфика языка удмуртов и что на территории расселения удмуртов широко распространены топонимы, оформленные элементами из полнозначных слов-названий, которые выступают в качестве топонимической модели” [Тепляшина 1968б: 95].

Таким образом, труды Т. И. Тепляшиной, посвященные основным разделам ономастики (этнонимике, антропонимике и топонимике), поставили ономастические исследования Удмуртии на новый научный уровень и послужили хорошей стартовой площадкой для будущих научных изысканий, подхваченных исследователями следующего поколения (М. Г. Атамановым, Л. Е. Кирилловой, М. А. Самаровой).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Названия административно-территориальных районов Удмуртии: *Балез.* – Балезинский; *Глаз.* – Глазовский; *Юкам.* – Юкаменский; *Як-Б.* – Якшур-Бодьинский; *Яр.* – Ярский.

Названия языков и диалектов: *бес.* – бесермянское наречие удмуртского языка; *тат.* – татарский; *тюрк.* – тюркский; *удм.* – удмуртский.

Названия типов географических объектов: *д.* – деревня; *поч.* – починок; *с.* – село.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Атаманов М. Г.* Удмуртская ономастика. Ижевск: Удмуртия, 1988. 168 с.
- Домокош Петер.* История удмуртской литературы / Пер. с венг. В. Васовчик. Ижевск: Удмуртия, 1993. 448 с.
- Семенов В. А.* К вопросу об этническом составе населения бассейна р. Чепцы по данным археологии // Материалы по этногенезу удмуртов: Сб. ст. / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1982. С. 43–62.
- Смирнов А. П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Приуралья / АН СССР. Ин-т ист. материальной культуры. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 275 с. (Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 28).
- Тепляшина Т. И.* Материалы по бесермянской топонимике // Топонимика Востока: Новые исследования / АН СССР. Ин-т народов Азии; Топ. комиссия МФ ГО СССР. М.: Наука, 1964. С. 133–144.
- Тепляшина Т. И.* О названиях населенных пунктов Удмуртии в бассейне р. Чепцы // Всесоюзная конференция по топонимике СССР 28 января – 2 февраля 1965 г.: Тез. докл. и сообщ. / ГО СССР. Л., 1965а. С. 226–231.
- Тепляшина Т. И.* Система гидронимии Удмуртской АССР, ее состав и особенности // III республиканська ономастична (гідронімічна) конференція (Тези) / Академія наук УРСР. Інститут мовознавства; Українська ономастична комісія. Київ: Наукова думка, 1965б. С. 187–191.
- Тепляшина Т. И.* К вопросу об этнониме пор // Происхождение марийского народа: Материалы научной сессии, проведенной Марийским НИИ языка, лит. и ист. (23–25 декабря 1965 г.). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1967а. С. 261–264.
- Тепляшина Т. И.* О способах образования топонимов бассейна реки Чепцы // Вопросы финно-угорского языкознания / АН СССР. Ин-т языкозн.; Удм. НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск: Удмуртия, 1967б. Вып. IV. С. 211–233.
- Тепляшина Т. И.* Основные типы топонимии юга Удмуртии // Географические названия Прикамья. Пермь, 1968а. С. 100–103 (Учен. зап. Перм. гос. ун-та; № 177).

Тепляшина Т. И. Специфика удмуртской топонимии // Географические названия Прикамья. Пермь, 1968б. С. 95–99 (Учен. зап. Перм. гос. ун-та; № 177).

Тепляшина Т. И. О смешении терминов “чуваши” и “бесермяне” в письменных источниках // Ученые записки / НИИ при Сов. Мин. Чув АССР. Чебоксары, 1968в. Вып. XL. С. 177–187.

Тепляшина Т. И. Еще раз о топоформанте -ым (-им) // Ономастика / АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1969а. С. 216–220.

Тепляшина Т. И. Заметки по фонетике бесермянских личных имен // Ономастика / Ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М.: Наука, 1969б. С. 112–124.

Тепляшина Т. И. Из топонимии юго-запада Удмуртии // Ономастика Поволжья: Материалы I Поволжской конференции по ономастике / Ин-т языкозн. АН СССР; Ин-т этногр. АН СССР; Ульянов. гос. пед. ин-т. Ульяновск, 1969в. С. 140–143.

Тепляшина Т. И. О древнеудмуртских личных именах // СФУ. 1969г. № 1 (V). С. 49–57.

Тепляшина Т. И. Русская адаптация удмуртских топонимов // Топонимика Востока: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т востоковедения. Топонимическая комиссия МФ ГО. М.: Наука: Главная редакция вост. лит., 1969д. С. 172–175.

Тепляшина Т. И. Становление бесермянских фамилий // СФУ. 1969е. № 3 (V). С. 189–194.

Тепляшина Т. И. Словообразование в древних личных именах бесермян // Ономастика Поволжья: Материалы I Поволжской конференции по ономастике / Ин-т языкозн. АН СССР; Ин-т этногр. АН СССР; Ульянов. гос. пед. ин-т. Ульяновск, 1969ж. С. 43–52.

Тепляшина Т. И. Удмуртские личные имена XV–XVI веков // Всесоюзная конференция по финно-угроведению (Тез. докл. и сообщ.) / Ин-т языкозн. АН СССР; МарНИИ при Сов. Мин. Мар. АССР. Йошкар-Ола, 1969з. С. 72–74.

Тепляшина Т. И. Двойные имена удмуртов // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем: Проблемы антропонимики / АН СССР. Ин-т этногр.; Отв. ред. В. А. Никонов. М.: Наука, 1970а. С. 162–166.

Тепляшина Т. И. Древние бесермянские фамилии // Вопросы тюркологии. Казань, 1970б. С. 124–133.

Тепляшина Т. И. Названия возвышенных мест Удмуртии // Топонимика (Материалы Московского филиала Географического общества СССР). М., 1970в. Вып. 2. С. 20–22.

Тепляшина Т. И. Русская адаптация древнеудмуртских имен // Антропонимика / АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1970г. С. 276–280.

Тепляшина Т. И. Топонимы на -кар и некоторые вопросы, связанные с расселением бесермян // Вопросы географии / МФ ГО СССР. М., 1970д. Сб. 81: Местные географические термины. С. 164–171.

Тепляшина Т. И. Этноним бесермяне // Этнонимы / АН СССР. Ин-т этногр. М.: Наука: Главная редакция вост. лит. М.: Наука, 1970е. С. 177–188.

Тепляшина Т. И. Бесермянские семейно-родовые имена // Ономастика Поволжья 2: Материалы II Поволжской конференции по ономастике / Ин-т этногр.

АН СССР; Ин-т языкозн. АН СССР; Горьковский гос. пед. ин-т; Горьков. гос. ун-т. Горький, 1971а. С. 69–72.

Тепляшина Т. И. Динамика антропонимии удмуртов Башкирии // Археология и этнография Башкирии: Материалы научной сессии по этногенезу башкир, май 1969 / АН СССР. Отделение ист. Башкир. филиал. Уфа, 1971б. Т. IV. С. 309–313.

Тепляшина Т. И. О бесермянских фамилиях // Структура и история тюркских языков / АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1971в. С. 187–197.

Тепляшина Т. И. Удмуртские личные имена, связанные с этнонимами // Этнография имен / АН СССР. Ин-т этногр. М.: Наука: Главная редакция вост. лит., 1971г. С. 80–85.

Тепляшина Т. И. Антропонимия бавлинских удмуртов // СФУ. 1972а. № 1 (VIII). С. 47–54.

Тепляшина Т. И. Из патронимии каринских татар // Советская тюркология. 1972б. № 5. С. 53–57.

Тепляшина Т. И. Удмуртское влияние на патронимию каринских татар // СФУ. 1973. № 1 (IX). С. 43–47.

Тепляшина Т. И. Наследственные наименования причепецких татар // Советская тюркология. 1974. № 4. С. 71–79.

Тепляшина Т. И. Топонимия, распространенная в районе расселения бесермян // Вопросы удмуртского языкознания: Сб. ст. / Удм. НИИ при Сов. Мин. Ижевск, 1975. Вып. 3. С. 203–227.

Тепляшина Т. И. Антропонимические модели пермских языков / АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1978. 137 с.

Тепляшина Т. И. Отглагольная удмуртская антропонимия // Финно-угристика. Саранск, 1980. Вып. 3. С. 109–117.

Тепляшина Т. И. Соображения о топоформанте *-мак* // Языки и фольклор народов Севера / АН СССР. Сибирское отделение. Ин-т ист., филол. и филос. Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1981. С. 176–177.

Тепляшина Т. И. О названии Кизьна // Пермистика 4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии: Сб. ст. / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угор. языкозн. Ижевск, 1997. С. 169–172.